

## Глава 10

«Матушка моя...»

Гун Чэнь застыл, словно пораженный громом. Отшатнувшись на несколько шагов, он с оглушительным плеском рухнул в реку и изо всех сил поплыл к противоположному берегу.

Покушение на невинность?

Да твою же мать!

Вот этого он действительно боялся до дрожи. Старые душевные травмы грозили заявить о себе с новой силой.

А все из-за того злосчастного первого задания, которое он получил, едва спустившись с горы в Хунтан. Ему тогда поручили изловить похотливого призрака.

Эта тварь не отличалась особыми талантами: днем отсиживалась под землей, высматривая добычу, а по ночам пробиралась в чужие спальни, чтобы посягнуть на девичью честь. Чтобы выманить негодяя, Гун Чэнь, недолго думая, облачился в женское платье. Прикинувшись дочерью местного богача, он пару дней красовался на улицах города, и в одну из ночей призрак действительно клюнул на приманку.

Вот только прикончил его не Гун Чэнь, а Сюй Цыань.

В пылу схватки нечисть проявила недюжинную изворотливость. Ослепленный похотью дух проигнорировал летящий в него огненный талисман и ринулся вперед, вывалив длинный багровый язык — тварь во что бы то ни стало вознамерилась пощупать «красавицу».

В мгновение ока вспыхнули тонкие фиолетовые нити — это был блеск меча.

Длинный язык в один миг искромсало на тысячи лоскутов, и он бесформенной жижей шмякнулся прямо перед Гун Чэнем.

Спустя миг фитили свечей вспыхнули сами собой, а створки окна бесшумно распахнулись.

Прислонившись к подоконнику и небрежно согнув одну ногу, Сюй Цыань созерцал залитого лунным светом Гун Чэня, чье одеяние изрядно растрепалось.

— Старший брат, ты...

Не успел он договорить, как Сюй Цыань брезгливо цыкнул и растаял в темноте, оставив после себя лишь стопку новеньких чистых одежд.

Позор позором, но самое нелепое случилось позже.

На следующее утро порог постоянного двора загромождали огромные алые лари, доверху набитые золотом, серебром и самоцветами. Тот самый богач с расплывающейся от восторга улыбкой объявил, что его ненаглядная дочь без памяти влюбилась в прекрасного юношу и желает видеть его своим мужем — разумеется, с проживанием в ее доме.

Не успел Гун Чэнь и рта раскрыть, как Сюй Цыань смерил его презрительным взглядом и снова ушел, оставив один на один с навязчивым тестем.

Выбравшись на противоположный берег, Гун Чэнь зябко передернул плечами, стараясь прогнать из памяти тогдашнее выражение лица Сюй Цыаня. Он на ходу содрал с себя пару вцепившихся мстительных духов и поспешил укрыться в лабиринтах Призрачного рынка.

В воздухе повсюду роились карманные призраки, питавшиеся энергией инь. Лишенные плоти, круглые, словно упитанные кролики, они сновали между лавками и домами, рассеивая густой мрак своим багровым свечением.

— Ой-ой, молодой господин, что же это вы в таком непотребном виде разгуливаете? Срамота какая!

— Уж не новопреставленный ли? Деньжата-то хоть водятся?

— Коль карманы пусты, ступай к сестрице в услужение. Мне как раз не хватает такого смазливового призрака!

Целая орава покойниц облепила его со всех сторон. словно стайка девиц, заприметивших у торговца лучшие белила, они наперебой тянули к нему руки, пытаясь облапать.

Гун Чэнь, со всех сторон осаждаемый бесстыжими покойницами, отчаянно запахивал мокрое платье. Изворачиваясь и уклоняясь от цепких пальцев, он едва ли не ползком вырвался из кольца надушенных тел — и тут же нос к носу столкнулся с давешним призрачным стражем.

«Да когда же это кончится!» — мысленно выругался он.

— И куда это мы намылились? — призрачный страж уставился на промокшего до нитки Гун Чэня плотоядным взглядом.

Каков красавец! Лицо точеное, фигура статная, глазища темные и преданные, словно у

породистого щенка, а руки какие крепкие... Эх, сжать бы себя такими объятиями!

Страж шумно сглотнул слюну и слащаво осклабился:

— Я — Фэн И, один из десяти грозных призраков на службе у самого князя Яоцзэ из Западного флигеля. Стань моим, и я обеспечу тебе безбедную жизнь в Царстве призраков.

Князь Яоцзэ слыл слабейшим среди трех великих повелителей призраков. Но именно за ним закрепилась самая дурная слава — во многом из-за его грубых манер и замашек заправского уличного проныры.

Связь подсказывала Гун Чэню, что Сюй Цыань находится как раз где-то в пределах Западного флигеля. Если этот благородный господин попал в аналогичный переплет...

«Твою ж дивизию».

Гун Чэнь пятерней зачесал назад налипшие на лоб мокрые пряди, пряча за ними мгновенно похолодевший взгляд. Он завлекательно поманил стража пальцем и неторопливо свернул в темный глухой переулок.

— А ты у нас сговорчивый, — кокетливо хохотнул Фэн И и двинулся следом.

— Ох, темно-то как, зги не видно... Куда же ты делся?

— Чего помалкиваешь?

— Братец, я боли не боюсь, делай со мной все, что душе...

— А-а-а-а-а!!!

Глухой переулок содрогнулся от истошного, свинячьего визга.

Спустя пару минут из подворотни вышел невредимый и аккуратно одетый «призрачный страж». Позади него в темноте угасло призрачное синее пламя, оставив после себя лишь горстку серого пепла.

\*\*\*

Западный флигель, Третий дворец

Здесь пейзаж радовал глаз живописными видами: извилистые тропинки вели в тихую, уединенную глушь, а на ветвях вековых деревьев, словно гроздь алых фонариков, покачивались карманные призраки.

Под раскидистой кроной двое мужчин коротали время за партией в облавные шашки.

Один из них, несмотря на свирепый облик — густые брови и крупные, навывкате глаза, — щеголял в изысканных шелковых одеждах столичного повесы. Зажав левой рукой белый камень и видя, что соперник загнан в глухой угол, он самодовольно ухмыльнулся:

— Сюй Цыань, ты проиграл.

Второй игрок, чьи мысли витали далеко от доски, безразлично бросил камень на дерево. При легком наклоне его головы несколько иссиня-черных прядей скользнули на лоб.

Природа одарила этого юношу благородной, утонченной красотой: точеные виски, изящный разлет бровей, выразительные глаза. Вот только сейчас его лицо осунулось, подернувшись мертвенной серостью, а губы приобрели болезненный пепельный оттенок.

Тот, кто щедро поделился с ним своей энергией, руководствовался благими намерениями — хотел скрыть тепло живой души от голодных призраков. Но глупец и не подозревал о редком, хрупком устройстве тела своего спутника, для которого избыток могильного холода оборачивался настоящей мукой.

С трудом подавив подступившую дурноту, Сюй Цыань прищурился:

— Дядя Яо, его нашли?

— Никуда он не денется, я уже отправил своих людей на поиски, — отмахнулся князь Яоцзэ. — Но запомни: если сегодня его не отыщут, завтра тебе придется сыграть свадьбу. Согласен ты или нет, иного выбора нет.

Заметив угрюмое молчание собеседника, князь добавил серьезнее:

— Небесный Владыка Пяти Костей — правая рука самого Повелителя призраков. Из уважения ко мне он согласился повременить, но закон есть закон, нарушать его никто не позволит. У живого человека в наших краях есть лишь два пути: либо отринуть плоть и присягнуть Пути призраков, либо связать себя узами брака с местным обитателем. Подходящую невесту я уже присмотрел, так что от тебя требуется лишь отыграть роль ради приличия...

— Понимаю, — Сюй Цыань наконец сдержанно кивнул. — Благодарю за заботу, дядя Яо.

— Ха-ха-ха! Да брось ты эти церемонии! — громогласно расхохотался князь Яоцзэ. — Если бы я в свое время не помер так некстати и не упустил твою матушку, ты бы сейчас меня отцом величал!

Сюй Цыань на мгновение лишился дара речи.

— В таком случае, — он устало прижал ладонь ко лбу, — меня бы вообще на свет не появилось.

Как только за князем Яоцзэ закрылась дверь, Сюй Цыань слегка постучал ногтем по нефритовой подвеске на поясе:

— Выходи.

Цин Ся послушно соткался из воздуха, шмыгая носом и утирая набежавшие слезы:

— Молодой господин Сюй... Ну как же так? Неужели вы и правда... с кем-то другим... О-о-о-о... Если прижмет, я устрою вам побег, только скажите!..

— Хватит сырость разводить. Гун Чэнь уже идет сюда, — Сюй Цыань небрежно швырнул призраку шелковый платок.

Утирая слезы, Цин Ся радостно встрепенулся:

— Какое счастье! С господином Гуном все в порядке?

— Будем надеяться. Мне еще нужно с ним кое за что расквитаться, — Сюй Цыань холодно усмехнулся. — Ты уверял, будто видел его духовное сознание?

— Да-да! — закивал призрак. — Тогда, в самый отчаянный миг, когда господин Гун прижался лбом к вашему лбу, я отчетливо разглядел в глубинах вашего духовного моря сияющую сферу.

— И как он меня назвал?

— Старшим братом.

Сюй Цыань на мгновение замер.

«Значит, я сам этого не услышал».

Опустив густые ресницы, Сюй Цыань тихо спросил:

— Как думаешь, к нему полностью вернулась память?

— Моему скромному разуму это неизвестно, господин.

— Ладно, — Сюй Цыань устало потер виски. — Ступай к нему.

— Но господин Гун велел мне защищать вас!

— И с каких это пор мне нужна твоя защита?

Цин Ся робко пробормотал:

— В мире смертных — разумеется, нет. Но сейчас вы слишком слабы.

Сюй Цыань долго молчал, глядя в пустоту. Наконец он глухо произнес:

— Когда-то я подобрал тебя и взял под крыло. Тогда ты дал мне клятву. Помнишь ли ты ее?

Призрак растерянно замер:

— Помню, господин.

— Ты поклялся, что если однажды тебе придется выбирать, чью жизнь спасти — мою или господина Гуна, ты без колебаний выберешь его. Но...

— Никаких «но». — Взгляд Сюй Цыаня сделался колючим и ледяным. — Забыл, как по дороге к Помосту Наказания Зла именно твоя нерешительность лишила Гун Чэня последнего шанса выжить?

— Но вы тогда выбились из сил и падали в бездну с заоблачной высоты! Как я мог оставить вас?!

Раздался звонкий стук.

— Раз не в силах сдержать слово, не стоило и клясться, — Сюй Цыань резким движением снял с пояса драгоценный нефрит и бросил его на доску. — Забирай. С этой секунды я возвращаю тебя Гун Чэню.

— Если с ним снова что-то случится, — отдельно, весомо произнес он, — я тебе этого не прощу.

В комнате повисла тяжелая тишина.

Опустив голову, Цин Ся дрожащими пальцами подобрал подвеску:

— Хорошо.

— И передай ему кое-что на словах.

Сюй Цыань прикрыл веки:

— Завтра у меня свадьба. Так ему и объяви.

Цин Ся остолбенел, приоткрыв рот:

— Что?!

— Что слышал, — Сюй Цыань беззлобно щелкнул по лбу бестолкового призрака, которого когда-то приручил Гун Чэнь, — и заговорщически прошептал: — Пусть приходит похищать жениха.

\*\*\*

Изначально свадебные обряды в Царстве призраков были куда проще, нежели у смертных. Не требовалось ни помолвочных писем, ни традиционных подношений, ни пышных паланкинов. Новобрачному было достаточно приобрести в Ведомстве призрачных браков алую нить судьбы: один конец он брал в свои руки, другой отдавал невесте — вот брак и заключен.

Развестись было и того проще. Достаточно было купить там же Ножницы разорванных чувств. Один щелчок лезвий — и прежняя связь рвалась раз и навсегда.

Однако позже, когда первый Владыка призраков последовал за своей возлюбленной в окончательное небытие, этот поступок до глубины души потряс призрачный мир.

Выяснилось, что и мертвым ведома преданность, способная пережить века. И среди теней может расцвести вечная любовь.

Желая потрафить романтическим чаяниям своих подопечных, Ведомство призрачных браков в кратчайшие сроки разработало новый свадебный обряд — столь заковыристый и пафосный, что содрогнулись и небо, и земля.

— То есть для начала я должен протащить невесту на закорках через весь Призрачный рынок?

— невозможно уточнил Сюй Цыань.

— Именно так, почтенный жених, — отозвался призрачный слуга, укладывавший его волосы.

— Ты слепой или просто не заметил, что я хромаю?

— Не извольте беспокоиться! Мы обо всем позаботились, — угодливо пролепетал слуга. — Вот, держите трость. Набалдашник в виде золотого черепа добавит вашему облику особого величия.

Сюй Цыань с непередаваемым выражением лица оглядел диковинную вещь и хмуро спросил:

— Допустим. А дальше?

— Откинуть свадебное покрывало невесты.

Это требование звучало вполне разумно, и юноша уже приготовился вздохнуть с облегчением, но слуга добавил:

— Правда, сделать это нужно исключительно зубами. Своими губами приподнять шелк.

Сюй Цыань онемел.

— И каково же третье испытание? — процедил он сквозь зубы. На его лбу опасно вздулась вена.

— О, это венец торжества, самое романтическое зрелище! — прикрыл глаза слуга. — Вы вместе взойдете на Призрачный цветочный мост и полетите навстречу первой брачной ночи.

— Постой, — нахмурился Сюй Цыань. — К чему эти полеты?

— Как к чему? — удивился тот. — Все ради того, чтобы вы познали радость плотской любви прямо в небесах!

— Свершить... брачную... ночь... в воздухе?!

— Совершенно верно!

Раздался резкий хруст.



Сюй Цыань опустил взгляд на золотой череп, который он только что ненароком отломил от трости, и без тени эмоций швырнул его за спину:

— Обойдусь. Уноси.

— Д-да, сию минуту... — испуганно забормотал слуга, пятась к выходу.

Участвовать в этом фарсе Сюй Цыань не собирался. Как только Гун Чэнь ворвется на церемонию, его собственные духовные силы восстановятся на три четверти — этого с лихвой хватит, чтобы с боем вырваться из призрачного плена.

Вот только...

Сюй Цыаня уже облачили в роскошные одежды и вывели к дверям Ведомства призрачных браков, а виновника предполагаемого переполоха все не было видно.

Сюй Цыань в очередной раз тихо проклинал все на свете.

Тонкая духовная нить указывала, что Гун Чэнь рыщет где-то поблизости. Но у входа толпились сонмы призраков; их холодное, тлетворное дыхание сливалось в единый плотный туман, мешая уловить знакомый след.

— Гляньте-ка! Почему названный сын князя Яоцзэ ни капли на него не похож?

— Сказано же тебе, олух — названный! С чего бы ему походить на этого уродца?

— А юноша-то на редкость хорош собой... И где только невеста шляется? Не боится, что такого красавца утащат?

— Да вон же она, слепец, гляди шире!

И точно — в следующий миг глашатай зычно выкрикнул на всю площадь:

— Дорогу невесте!

— Воистину, первая красавица Западного флигеля! Какая осанка, какой изящный силуэт!

— Даже не знаю, кому из них больше повезло...

Сюй Цыань медленно втянул холодный воздух сквозь зубы.

Поскольку Гун Чэнь так и не объявился, устраивать побег в одиночку было безумием. Приходилось смириться и играть свою роль до конца.

Закрыв глаза, он преодолел расстояние между ними и, преодолевая боль в раненой ноге, медленно опустился перед суженой на одно колено, подставляя спину.

Голову невесты укутывало плотное алое покрывало, не пропускавшее ни единого луча света. Руководствуясь лишь подсказками распорядителя, она несмело протянула ладони и коснулась широких плеч юноши, нащупывая опору.

— Забирай уже, — нетерпеливо бросил Сюй Цыань.

Пальцы гости на мгновение замерли, после чего уверенно обвили его шею, и легкое тело мягко навалилось сзади.

Вопреки ожиданиям, хрупкая на вид суженая оказалась на удивление тяжелой. К тому же рана от Гвоздя духовного затвора на ноге Сюй Цыаня еще не затянулась. Со стороны казалось, что он шествует неторопливо и чинно, однако на деле каждый шаг давался ему с трудом.

Обычная прогулка по Призрачному рынку занимала не больше двух часов, но обряд требовал двигаться с ношей на плечах, то и дело останавливаясь. Вдобавок молодожены должны были преломить ритуальную трапезу на полпути, из-за чего первый этап церемонии грозил затянуться часа на три.

Миновало около получаса, когда Сюй Цыань почувствовал слабое прикосновение к своему лбу.

— Не смей ко мне прикасаться, — ледяным тоном предупредил он.

Невеста пропустила угрозу мимо ушей. Мягко придерживая край алого рукава, она принялась бережно утирать выступившую на его висках испарину.

— Слов не понимаешь? — Сюй Цыань раздраженно мотнул головой, едва сдерживая отвращение. — Я же ясно сказал...

— Это я, — негромко донеслось из-под красной парчи.

В эту секунду Сюй Цыань словно окаменел. Он не мог издать ни звука, не в силах сделать и шага, а его зрачки потрясенно сузились.

Скрытый широкими рукавами венчального наряда, Гун Чэнь прижал два пальца к виску Сюй Цыаня. Его губы скользнули по мочке уха юноши; он не произнес ни слова вслух, но его низкий, завораживающий голос отчетливо зазвучал прямо в чужом сознании.

Со дня гибели Гун Чэня Сюй Цыань слышал этот голос впервые. Все происходящее казалось нереальным, словно зыбкий сон.

«Старший брат, — мягко произнес он, — я пришел, чтобы сочетаться с тобой браком»

<http://bllate.org/book/20729/2123154>